

ЖИЗНЬ В СВЕТЕ, ДОМА И ПРИ ДВОРЕ

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос-Рус)

Жизнь в свете, дома и при дворе / М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. – 150 с. – (Этикет XIX века).

ISBN 978-5-521-78308-3

В серии «Этикет XIX века» мы расскажем вам о правилах этикета для мужчин и женщин.

Данная серия интересна фактами быта прошлого, а также «редкими» материалами, не публиковавшимися с конца 19 века.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос-Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-78308-3

© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Библіотека практическихъ свѣдѣній. Т. II.

ЖИЗНЬ
ВЪ СВѢТѢ, ДОМА
И
ПРИ ДВОРѢ.

ИЗДАНИЕ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ВѢСТНИКЪ МОДЫ».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія брат. Пантелеевыхъ. Верейская ул., № 16.

1890.

Дозволено цензурою, Спб. 4 Октябръ 1890 г.

Отдѣлъ J.

ЖИЗНЬ ВЪ СВѢТѢ.

Знаніе свѣта вообще.

Подъ знаніемъ свѣта разумѣется знаніе свѣтскихъ обычаевъ и вѣжливости, и хотя по этому вопросу было написано не мало руководствъ, всетаки о немъ остается сказать еще много, если не новаго, то, по крайней мѣрѣ, полезнаго.

Знаніе свѣта предписываетъ различные законы различнымъ положеніямъ, возрастамъ, полу; законы эти не одинаковы для свѣтской дамы и мѣщанки, для юноши и старика, для молодого человѣка и молодой дѣвушки.

Что у однихъ было бы верхомъ свѣтскихъ приличій, казалось бы верхомъ грубости у другихъ,—а мы не должны забывать, что знаніе свѣта соединяетъ обычаи съ вѣжливостью.

Великіе умы утверждаютъ, будто знаніе свѣта исходитъ изъ сердца и не нуждается въ подчиненіи правиламъ, что изящество, достоинство, хорошія манеры врожденны у лицъ хорошаго общества, и вамъ часто приходится выслушивать дерзкое замѣчаніе, что вы никогда не приобретете этихъ качествъ по желанію, если не обладаете ими произвольно, по праву рожденія. Подобные рѣчи—оскорбленіе и гнусная лесть, такъ какъ разсудокъ подскажетъ вамъ, что нечего стараться приобрести уже имѣемое, или же скромность внушитъ вамъ смиренную безна-

дежность. Безъ сомнѣнія, извѣстная доля такта, здравого смысла и чувства многимъ замѣняетъ знаніе свѣтскихъ правилъ, и часто мы удивляемся соблюденію приличій людьми, отъ которыхъ всего менѣе этого ожидали; три упомянутыя выше качества, какъ бы подсказываютъ, какъ поступать, и предотвращаютъ положительное нарушеніе свѣтскаго декорама. Такое свойство можно назвать просто чуткостью натуры.

Сердце учитъ насъ сострадать несчастіямъ ближнихъ и относиться къ нимъ съ добротою, какъ бы мы сами поставлены ни были — это знаніе свѣта; здравый смыслъ убѣждаетъ насъ уважать заслугу, какое бы мѣсто въ обществѣ она ни занимала — это вѣжливость; тактъ подсказываетъ намъ, когда мы должны прощаться, чтобы не показаться навязчивыми — это подчиненіе свѣтскимъ законамъ.

Но какъ не всѣ принадлежать къ исключительнымъ натурамъ, не всѣ обладаютъ тактомъ, здравымъ смысломъ и чувствомъ — то лучше смиренно слѣдовать извѣстнымъ, установленнымъ правиламъ. Къ тому же, обладая прекраснѣйшимъ сердцемъ, можно въ то же время не знать, какой уголъ визитной карточки нужно загибать въ знакъ собогѣзнованія и какой — въ знакъ благодарности!

Было бы, однако, ошибкой думать, что необходимо подчиняться малѣйшимъ правиламъ этикета, и что несоблюдающіе этихъ правилъ заслуживаютъ презрѣнія. Къ самимъ себѣ мы должны быть строги и точно придерживаться вѣжливости, предупредительности и т. п., въ сношеніяхъ съ нашими ближними, а относительно этихъ послѣднихъ, наоборотъ, оказывать величайшую снисходительность; нужно помнить, что многіе грѣшатъ не намѣренно, а по незнанію, и оскорбляющіеся несоблюденіемъ приличій въ другихъ, показываютъ еще меньше такта, чѣмъ сами обвиняемые.

Нужно также уметь избѣгать мелочныхъ правилъ этикета, могущихъ стѣснить хозяевъ дома, непремѣнно соблюдая относительно ихъ величайшую вѣжливость.

Постоянная заключенность въ кругу общественнаго церемоніала охлаждаетъ короткія отношенія; слѣдуетъ, однако, строго соблюдать извѣстные отгѣнки, предоставляя хозяевамъ дома болѣе свободы, нежели самимъ себѣ.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію условій жизни въ свѣтѣ дома и при Дворѣ, мы скажемъ нѣсколько словъ о тактѣ, вѣжливости, приличіи и обычаяхъ.

Вѣжливость.

«Вѣжливость для ума тоже, что красота для лица», сказалъ Вольтеръ.

Лабрюсьеръ прибавляетъ, что «нужно обладать весьма выдающимися качествами для того, чтобы не нуждаться въ вѣжливости».

Вѣжливость заключаетъ въ себѣ всѣ общественныя добродѣтели, необходимыя намъ для того, чтобы быть полезными и пріятными окружающимъ. Она обязательна въ свѣтскихъ такъ же, какъ въ дѣловыхъ и вообще въ жизненныхъ отношеніяхъ. Безъ нея всякія сношенія съ людьми становятся невозможными. Вѣжливость смягчаетъ нравы, предупреждаетъ ссоры, усмиряетъ раздраженіе и ненависть, заставляя насъ сдерживаться; благодаря ей, мы приобретаемъ любовь высшихъ и уваженіе нисшихъ.

Она же замѣняетъ привѣтливость, если, къ несчастію, мы лишены этого достоинства.

Вѣжливость—ни качество, ни добродѣтель,—это свойство, которому мы научаемся и которому должны научить нашихъ дѣтей, такъ же какъ научаемся правильно говорить и одѣваться со вкусомъ. Не есть ли вѣжливость форма, въ которую мы облачаемъ наши поступки?

Существуетъ врожденная вѣжливость сердца, которой нельзя научиться, но, повторяемъ, мы обращаемся не къ избраннымъ натурамъ, ненуждающимся въ руководителѣ, а къ обыкновеннымъ смертнымъ, обладающимъ человѣческими слабостями, какъ равнодушіе, легкомысліе и т. д.

Вѣжливость относительно нисшихъ есть признакъ дѣйствительнаго превосходства и лучший способъ заставить и ихъ быть вѣжливыми.

Вѣжливость почерпаетъ правила изъ свѣтскихъ обычаевъ.

Ее нужно внушать ребенку съ самаго нѣжнаго возраста для того, чтобы позже она не сдѣлалась лицемерной; преувеличенная вѣжливость можетъ стать оскорбленіемъ для того, къ кому она относится, и низостью со стороны оказывающаго ее. Все неискреннее неестественно и болѣе или менѣе преувеличено.

Тактъ.

Тактъ есть одно изъ важнѣйшихъ условій свѣта. Какъ и многое другое, тактъ можетъ быть выработанъ, и не нужно от-

чаяваться, если онъ—не прирожденное качество. Его приобретаютъ чрезъ размышленіе и наблюденіе; эти два акта ведутъ къ составленію сужденія и къ распознаванію—отсюда рождается тактъ.

Тогда уже не трудно сдѣлаться всѣми любимымъ и уважаемымъ, никого не обижая, всякому оказывая расположеніе, и, не обладая большимъ умомъ, прослыть прекрасно воспитанной и милой особой. Тактъ и разсудительность во многихъ случаяхъ замѣняютъ образованіе и даже сердце.

Кстати сдѣланный подарокъ, своевременно сказанная любезность всегда имѣютъ двойную цѣну; наоборотъ, будучи неумѣстны, они теряютъ всякое значеніе.

Нужно признаться, что обладающій въ высшей степени знаніемъ свѣта и приличій, не только бываетъ человекомъ изящнымъ, достойнымъ, вѣжливымъ, но онъ въ то же время терпѣливъ, снисходителенъ, доброжелателенъ къ нисшимъ, почтителенъ къ высшимъ, онъ чувствителенъ, онъ не оскорбляетъ никого никогда. Женщина, обладающая этимъ знаніемъ, всегда пользуется хорошей репутаціей, никогда не нарушаетъ приличій, не заставляетъ говорить о себѣ. У нея есть подруги, и что еще больше—друзья, она умѣетъ воспитывать своихъ дѣтей, домъ ея миренъ, спокоенъ, порядоченъ, ей незачѣмъ быть молодой и красивой, она всегда изящна и невольно очаровываетъ всѣхъ, кто къ ней приближается.

Трудно установить неизмѣнныя правила для различныхъ обстоятельствъ жизни, такъ какъ образъ дѣйствій часто зависитъ отъ положенія, въ которомъ находятся люди.

Непозволительное въ одномъ случаѣ будетъ прилично въ другомъ, сообразно личностямъ, возрасту, положенію и обстановкѣ.

Обстоятельства управляютъ поступками.

Иногда слѣдуетъ поступать сообразно строжайшему этикету, иногда же сердце и здравый смыслъ бываютъ лучшими совѣтниками.

Тактъ глава всему: обладая имъ, всегда найдешь исходъ изъ затрудненій.

Тактъ не совершенно тоже, что здравый смыслъ, хотя онъ вытекаетъ изъ этого послѣдняго,—это утопченное чувство какъ бы втораго зрѣнія, указывающее, гдѣ и когда нужно остановиться, что неприлично оказать, и что, напротивъ, произведетъ пріятное впечатлѣніе на собесѣдника.

Тактъ подсказываетъ, какъ слѣдуетъ одѣваться въ различныхъ случаяхъ: брильянты приличны для посѣщенія подруги, которая гордится вами, скромный туалеть необходимъ для визита къ той, которая любитъ первенствовать. Есть множество, почти неуловимыхъ оттѣнковъ, которые тактъ учитъ подмѣчать, образуя прелестнѣйшій характеръ въ домашней и общественной жизни.

Есть личности съ золотымъ сердцемъ и множествомъ достоинствъ, но въ то же время до крайности неловкія. Прибавимъ, что по большей части онѣ имѣютъ достаточно проницательности, чтобы замѣтить свою неловкость, когда уже поздно, и, стараясь поправить ошибку, еще больше увеличиваютъ ее.

Такія личности непременно умудрятся коснуться вашей чувствительной струны, ихъ точно магнитомъ притягиваетъ къ больному мѣсту, тщательно скрываемому отъ посторонняго взора.

Несмотря на всѣ усилія избѣжать этого, онѣ не могутъ удержаться. При посѣщеніи больного, съ намѣреніемъ сдѣлать пріятное, онѣ непременно заговаряютъ о другомъ пациентѣ, умершемъ отъ такой же болѣзни. Мы были свидѣтелями разговора двухъ дамъ въ весьма прилично, но не богато меблированной гостиной; на потолокъ не было люстры, и молодая хозяйка дома мечтала о томъ днѣ, въ который она купитъ люстру на сбереженные деньги. Посѣтительница, весьма желавшая угодить молодой женщинѣ и даже имѣвшая въ этомъ большой интересъ, не нашла замѣтить ничего лучшаго, какъ то, что люстра на потолокъ необходима.

Кто изъ насъ не знаетъ подобныхъ болтуновъ?

Бѣднякамъ они говорятъ о богатствѣ сосѣда, неудачникамъ—объ обидныхъ успѣхахъ соперниковъ, больнымъ—объ удовольствіяхъ, недоступныхъ имъ, или же о дурномъ теченіи ихъ болѣзни. При малѣйшихъ обстоятельствахъ жизни у нихъ всегда найдутся неумѣстныя и обидныя слова, напоминаніе о томъ, что желательно забыть.

Иногда ихъ хочется назвать злыми людьми; ничуть не бывало: они только пеловки и неделикатны. У злыхъ часто больше такта; по крайней мѣрѣ, тѣмъ можно возражать и платить тою же монетою. Передъ безтактными мы безсильны. Они всегда являются не кстати и не уходятъ во время; ихъ недостатокъ сообразительности иногда причиняетъ большія непріятности. Безтактные никогда не знаютъ, какъ поступать; они колеблются и всегда дѣлаютъ еще хуже. Привожу весьма невинный примѣръ.

Одна мать, свѣтская женщина, сочла нужнымъ внушить своей дочери, что слѣдуетъ избѣгать разговора съ глазу на глазъ съ молодыми людьми. Однажды близкій товарищъ ея брата вошелъ въ комнату, гдѣ молодая дѣвушка сидѣла съ подругой, ожидая возвращенія съ прогулки своей матери. Черезъ нѣсколько минутъ подруга встала, чтобы принести что-то изъ сосѣдней комнаты. «Погодите, я пойду съ вами», тотчасъ же произнесла молодая дѣвушка, такимъ образомъ неловко выражая нежеланіе остаться одной съ молодымъ человѣкомъ.

Это была преувеличенная скромность, и молодой человѣкъ имѣлъ право оскорбиться. Скоро послѣ того, какъ дѣвушка вернулась въ гостиную, дочь хозяйки дома сама была вызвана для чего-то прислужой, и вышла, оставивъ подругу одну—вторая безтактность, такъ какъ, по ея мнѣнію, это было неприлично! Подруга нашла, сѣла за рояль и начала играть, чтобы избѣгнуть разговора, грозившаго прерваться непріятнымъ молчаніемъ, и занималась музыкой до появленія хозяйки дома. Также молодая дѣвушка, въ подобномъ же случаѣ, призывала свою горничную, чтобы имѣть при себѣ третье лицо; она, очевидно, не умѣла примѣняться къ обстоятельствамъ.

Есть характеры, одѣленные врожденнымъ тактомъ, и нужно признаться, что одно это качество дѣлаетъ ихъ общество крайне пріятнымъ. Множество недостатковъ прощаются имъ; они никогда не затрогиваютъ больнаго мѣста, но, напротивъ, избираютъ пріятные предметы, останавливаются во время въ похвалахъ, не переходя въ лесть или банальность, такъ же какъ въ порицаніи, не становясь ни жестокими, ни злыми. Часто они говорятъ гораздо смѣлѣе, нежели другіе, но они умѣютъ выбрать подходящее время и выраженіе.

Подобныя личности не знаютъ затрудненій; они всегда выпутываются изъ самыхъ неловкихъ положеній. Ихъ тактъ и деликатность слывятся за доброту, не будучи ею... но вѣдь въ жизни такъ часто довольствуются одной наружностью!

Да и почему не допустить, что тактъ исходитъ изъ сердца, которое есть источникъ всѣхъ деликатныхъ чувствъ?

Въ свѣтѣ тактъ служитъ громаднымъ ресурсомъ; онъ одинъ можетъ далеко повести человѣка: но не слѣдуетъ, однако, полагать, что тактъ не нуженъ въ кругу семейства.

Тактъ, какъ чувство, невозможно опредѣлить, это нѣчто неуловимое. По этому грубые характеры не замѣчаютъ его, и только избранныя впечатлительныя натуры знаютъ ему цѣну.